

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СЕМИОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММУНИКАЦИИ

LINGUISTIC AND SEMIOTIC ASPECTS OF IDENTITY CONSTRUCTION IN E-COMMUNICATION

М.Л. Макаров (mmakarov@tversu.ru)
М.С. Школова (shkolovaya@gmail.com)
Тверской государственный университет

Исследуется феномен идентификации личности в условиях коммуникации по сети Интернет. Проводится подробный семиотический анализ маргинальных знаковых элементов электронного общения. Рассматриваются основные речевые стратегии презентации идентичности на примере жанров «чата» и электронного дневника.

Электронная коммуникация открыла принципиально новые возможности для общения. Тем не менее, наиболее распространенным на сегодняшний день остается способ коммуникации, при котором передаваемая информация выводится в печатном виде на экране монитора. Из-за высокой обезличенности порождаемых при этом текстов существует риск забыть о том, что за напечатанным всегда стоит реальный человек.

Потребность в идентичности относится к базовым потребностям социализированной личности. Идентифицируя себя, человек отвечает на вопрос: «Кто я?». Интернет рассматривается нами не просто как средство, а как особая коммуникативная среда, обладающая чертами «бытийности», а процесс идентификации в киберпространстве включает личностный, социальный и языковой аспекты. Самореализуясь, индивид склонен примерять «маски». Выбор тех или иных «масок», а также рече-поведенческих стратегий их реализаций осуществляется в соответствии с интенцией говорящего и его ментальными представлениями о типичных ситуациях общения. Из этого следует, что изучение процесса конструирования идентичности в межличностной коммуникации может опираться на семантический и синтаксический анализ используемых индивидом средств. Отношения между знаками и теми, кто их использует, относятся к сфере изучения прагматики.

Осознание стереотипных коллективных когнитивных структур делает возможным создание ложных идентичностей через вступление в социально-коммуникативное взаимодействие под различными «масками». Успешность такой «игры» во многом зависит от речевых способностей человека, поэтому изучение идентичности неотделимо от рассмотрения понятия языковой личности, человека с точки зрения его способностей к речевым произведениям [Богин 1984]. Чем выше уровень развития языковой личности, тем более развита личность вообще, и тем более сложной и многоаспектной является ее идентификация.

Функциональные различия между сферами общения оказывают влияние на состав используемых в них языковых систем, или субъязыков [Скребнев 1985: 21-23]. Говоря о языке киберпространства, мы имеем в виду некую языковую систему, обслуживающую сферу межличностной электронной компьютерной коммуникации и обладающую отличительными особенностями на всех языковых уровнях.

Лексический уровень языка киберпространства характеризуется большим количеством англоязычных элементов и англицизмов, активными словообразовательными процессами, жанровым делением единиц согласно различным ситуациям общения (чат, форум, электронная почта и так далее), а также процессами арготизации и жаргонизации, примером чего может служить так называемое «падонковское арго». Все это свидетельствует в пользу динамичного развития лексического уровня исследуемого социально-культурного идиома.

Отсутствие четких грамматических и орфографических норм в электронном дискурсе не может поставить под сомнение языковой статус идиома киберпространства. В то же время электронное общение характеризуется широким использованием параграфических средств, вся совокупность которых может быть отнесена к особому уровню языка киберпространства – уровню параграфики.

К графическим приемам, специфичным для электронного общения, также относятся эмодзи и акронимы, появившиеся из стремления восполнить недостаток эмоционального наполнения письменного общения. Эмодзи (от английского emotion icon), более известные в пользовательской среде как «смайлы», являются своеобразными символами, придуманными для обозначения эмоций и состояний участника виртуального общения. Эмодзи имеют некоторые общие правила построения и обычно читаются при мысленном повороте изображения на 90 градусов по часовой стрелке. Большинство «смайликов» являются производными от двух основных – :-) и :- (. Под акронимами в Интернете понимают все разнообразие широкоупотребительных сокращений, как буквенных, так и включающих зрительный ряд, чаще всего – цифры: w8 – wait, IMHO – In My Humble Opinion, URY4M – You are too wise for me.

Отсутствие точных значений, закрепленных за отдельными структурными элементами эмотиконов и конвенциональная природа большинства акронимов неизбежно приводят к субъективному толкованию этих параграфических средств, что определяет целый ряд их семантических особенностей.

1. Как акронимы, так и эмотиконы характеризуются многозначностью:

:-@ 1) вопящий, 2) кричащий, 3) грязно ругаться, 4) шок, 5) мужчина, 6) французский поцелуй; (1)

BS - 1) Big Smile 2) (!) Bull Shit. (2)

2. Акронимы и эмотиконы вступают в синонимические отношения:

8*), <@:0), <|:o), *<:o), @<:o), *:o), *~<]:o)@@ (эмотиконы со значением «клоун»); (3)

CU (See You), CUL (See You Later), CUL8R (See You Later), CYA (See Ya), CYAL8R (See Ya Later). (4)

3. Встречаются эмотиконы и, реже, акронимы, чья связь с обозначаемым предметом или явлением строится на метафорических или метонимических сдвигах значения. Например, значение «смайлика» 8:-) «маленькая девочка» основано на ассоциативном переносе «если кто-то носит бантик – это маленькая девочка». «Смайл» ::-) - «тот, кто носит очки» образован при помощи метафоры: «человек в очках имеет четыре глаза».

4. Окаزيونальность акронимов и эмотиконов:

“Ж:=)_ У меня от смеха волосы дыбом! (5)

ИТУWTMWYLMА – If I Tell You What This Means Will You Leave Me Alone. (6)

В плане синтактики, акронимы и эмотиконы выступают в качестве невербальных составляющих креолизованных текстов электронной коммуникации, в структурировании которых задействованы коды различных знаковых систем. Взяв за основу подходы к рассмотрению отношений между компонентами креолизованного текста, изложенные в работах Е.Е. Анисимовой [1992: 74-78] и О.В. Поймановой [1997], и интерпретируя фактический материал, мы предлагаем выделить следующие виды структурно-семантических отношений между эмотиконами и акронимами, с одной стороны, и вербальными составляющими компьютерного дискурса – с другой.

Автосемантические отношения.

1. Прямая денотативная соотнесенность между вербальным и иконическим знаками; оба знака обозначают один и тот же предмет или предметную ситуацию:

ManiaK: ДжонниПи, Ну ты свинтус!!! :©) (эмотикон, со значением «поросенок, свинья»); (7)

RAT: широко улыбается))))))); (8)

Vampire: я думаю, что имха это бред.. (имха - от английского IMHO – In My Humble Opinion). (9)

2. Опосредованная денотативная соотнесенность – невербальный компонент расширяет или углубляет значение вербального:

Любанька: MURKA, я тронута, двинута, опрокинута :-') («тронута до слез» - значение расширяется за счет эмотикона);(10)

WIGAM:ойй... держите памираю...))) ..lol.. (LOL – Laughing Out Loud). (11)

Синсемантические отношения.

1. Эмотиконы и акронимы употребляются в значении, противоположном тому, которое передается вербальным компонентом. Изобразительный элемент, пользующийся с большей степени, чем слово, «презумпцией достоверности», обычно служит для разоблачения вербально выраженного суждения:

Alekta: КОФЕЙНЫЙ, да-да я же нежное создание ☺ (подобный эмотикон не ассоциируется с нежностью); (12)

Дуль: сАнЕк: рад за тебя :(((((((((((((((((13)

2. Структурная связь: эмотиконы и акронимы включены непосредственно в вербальный компонент, где они замещают вербальный знак:

OOPS: Dan, I [] u (эмотикон со значением «объятья», «u» = you); (14)

i love big women i am a bw admirer («bw» = big women). (15)

3. Дейктическая связь (при использовании эмотиконов) – вербальный компонент содержит «отсылку» к изобразительному компоненту:

МІС: Lila, @--->--->-- Это тебе :). (16)

4. Вербальный компонент обладает определенным значением, но не имеет смысловой самостоятельности вне соотнесения с изобразительным компонентом. При такого рода связи акронимы и эмотиконы доминируют над вербальным компонентом, и надпись расшифровывает их смысл:

Vampire: Ostrea, :-D is laughing out loud, LOL u see; (17)

:-Q – просто дурная привычка.....:((((((((первый эмотикон со значением «курящий»). (18)

5. Акронимы и эмотиконы могут обладать смысловой самостоятельностью и употребляться отдельно от вербальных компонентов:

...Орхидея...: Рома,)); (19)

-AWGTHGTGA? (Are We Going To Have To Go Through This Again?). (20)

6. Эмотиконы и акронимы могут употребляться без каких-либо очевидных синтактико-семантических связей с вербальным текстом, являясь аналогами сорных слов, слов-паразитов в речи:

Well sis if it is boobs.....I am in very BIG trouble.....lmao.....and only you would ask thislol; (21)

СНОБ: Вейла :)))... тока сейчас заметил:... чмокни ее крепко!!.. скажи, что романтики – фарева:)... а лавуушечка на все времена!:(:))). (22)

В прагматическом аспекте можно выделить основные функции акронимов и эмотиконов.

1. Информативная функция – участие в формировании содержания текста. Сюда же относится идентифицирующая функция эмотиконов, обозначающих отдельные предметы или людей:

Wants 2 marry (2=two); C=-) (повар). (23)

2. Техническая функция – организация визуального восприятия текста, например, зрительное определение рамок высказывания:

Sexy-Crazy-Cool: BANZAYxxx,))) Поверила, как же!)))))))))). (24)

3. Метакоммуникативная функция, в которой акронимы и эмотиконы составляют часть коммуникации, тематически и функционально направленную на саму себя:

AFAIK he's a cute guy.....) (As Far As I Can See...). (25)

4. Эмотивная функция – установление эмоционального контакта:

WIGAM: ТУТ есть девченка из москвы для дальнейших отношений и встреч!!!!👉. (26)

5. Символическая функция, основанная на способности эмотиконов и акронимов выражать абстрактные понятия или ассоциироваться с ними:

Аришка ушла.....:((«перевернутая» улыбка как символ огорчения). (27)

6. Стилистическая функция – создание графической нормы компьютерного дискурса:

You look for good qualities....lol..im impressed.....and feel free to post on our forum site anytime.....:), в отличие от: (28)

«You look for good qualities? I'm impressed and feel free to post on our forum site anytime». (29)

7. Функция иллюстрации, чаще всего – вербального компонента:

оснАвной: ЛАНГЕПАСОЧКА, ты просто ангелочек 🙄. (30)

8. Эстетическая функция – украшение высказывания:

OOOO... i'm an alien . (31)

9. Юмористическая функция – сигнализирует о шуточном содержании сказанного:

Chory: Старая, Вы ябеда, мадам)))) Только хотел свиданку назначить на 5 углах. (32)

10. Характерологическая функция - вызов определенных временных, национальных, социальных ассоциаций:

- «смайл-девушка»; (33)

- «смайл-китаец». (34)

11. Эвфемистическая функция:

LMAO.....I wanna join cause i gots some ittybitties lol (LMAO = (!) Laughing My Ass Off); (35)

($E=mc^2$) = (!) A smart ass. (36)

12. Фатическая и контактная функции – опредмечивание желания общаться:

Заколка:

Dantist: Заколка, эка тебя! (37)

13. Контекстуальная (ситуационная) функция – обозначение ситуации, в которой производится письменный речевой акт:

Тень: Минутку внимания!! (38)

14. Прагматическая (в узком смысле) функция – передача коммуникативной установки:

ВЕЙЛА: Fine, постарайся :-@ (побуждение); (39)

- LMA!!!!!!!!!! NOW!!!!!!!!!! (угроза; LMA = Leave Me Alone). (40)

Большинство акронимов и эмодзи служит средствами передачи дополнительных оттенков значения сказанного и созданию экстралингвистического контекста письменного виртуального общения.

Проведенное исследование акронимов и эмодзи позволило сделать выводы относительно их мотивированности как любой видимой обусловленности знака. Знаковый статус эмодзи на момент их появления был однозначно иконичным, при этом «смайлы» выступали в двух основных функциях: вторичных знаков и идеограмм. В качестве вторичных знаков, или знаков-субститутов, они замещали не объект, а первичный знак, например, :-) – вместо первичного знака улыбки как показателя хорошего настроения и положительных эмоций. В качестве идеограмм, эмодзи представляли идею или объект, не выражая его названия. В обоих случаях прослеживалась иконическая мотивированность, основанная на ассоциации по сходству [Зильберт 1978: 58; Кобозева 2000: 41]. В процессе функционирования эмодзи стали приобретать все более символический характер, превращаясь в идеограммы смежных понятий. Подобная тенденция наблюдается и у акронимов, самые употребительные из которых больше не ассоциируются с зашифрованными в них высказываниями, а символизируют отдельные аспекты коммуникативной ситуации. Популяризация акронимов и эмодзи способствовала возникновению тенденции к утрате их первоначальной (теперь уже избыточной) мотивировки, что свидетельствует в пользу процесса естественной эволюции языка киберпространства.

Чем выше развитость языковой личности в киберпространстве, тем больше возможностей открывается для осуществления социальной и личностной идентификации, намеренной презентации определенных качеств своего «Я». Любое социальное взаимодействие происходит в социально-культурных сценах, с учетом типичных для них коммуникативно-дискурсивных практик и представлений коммуникантов об уместности использования этих практик. Поскольку межличностное общение в киберпространстве осуществляется в письменной форме, целесообразно рассматривать в качестве социально-культурных сцен жанры электронной коммуникации, общепринятые способы языковой коммуникации, исторически и культурно оформленные образцы организации текста. Наиболее интерактивные и массовые жанры, такие как чат, являются благоприятной средой для конструирования социальной идентичности. Конструирование социальной идентичности в чате как особой социальной общности включает ряд этапов, по мере прохождения которых осуществляется переход виртуальной личности из статуса «новичка» в «старичка» или «старожила». В языковом отношении этот процесс характеризуется постепенным отказом от широкого употребления параграфемии (ярких цветов, шрифтов и других средств), предпочтением кратких форм изложения мыслей, более мотивированным использованием эмодзи, большей развитостью языковой личности в отношении к языку киберпространства. По мере приобретения коммуникативного опыта в чате пользователи усваивают наиболее успешные дискурсивные

практики привлечения внимания, использование которых становится символом их социальной идентичности. Рассмотрим основные успешные и неуспешные дискурсивные практики общения в «чате».

Успешные практики.

1. Акцент на заметность через использование параграфических средств:

  USA; (41)

 есть тут девушки из питера ;

ПриВЕТы!!!; (42)

2. Постановка вопроса как конкретному персонажу чата, так и безадресно:

Я тут где-то посеяла разумное, доброе, вечное.. никто не находил?; (43)

3. Эпатаж стилем высказываний на всем протяжении общения, например, дерогативной передачей звучания разговорной речи на письме:

Привееетгыы, слаТкие вы МААиии... (44)

4. Занятие враждебной, провокационной позиции:

козлы вы тут все и чат дебильный; (45)

привет, скопище полудурков. (46)

5. ИмPLICITные перформативные высказывания, не обладающие грамматической выраженностью (форма первого лица единственного числа настоящего времени), присущей эксплицитным перформативам [Апресян 1986; Макаров 1997: 230-231; Остин 1986]. В чате встречаются перформативы двух видов: рисуночные и вербальные. К первым относится употребление эмодзи для иллюстрации действия:

МОЛНИЙ: Пулеметчица, (дарение цветка); (47)

Lak: Галка, (предложение чашечки кофе). (48)

Особым видом вербальных перформативов, присущих чатам, являются собственные комментарии общающихся о совершаемых ими действиях, напоминающие сценические ремарки:

*** Линда тут... заходит и раскланивается; (49)

*** пОНя присаживается в кресло с журнальчиком в руках. Зрит...; (50)

*** Сказочница очень сексуально падает с лестницы.....ой ой..... (51)

6. Эгоцентрированные высказывания с пресуппозиционной информацией о говорящем:

Карамелька: Берн, нее... не пойдет, мне сегодня еще курсовую писать (пресуппозиция – Карамелька - студентка). (52)

Manna_Vortex: нордический_мля_воин, да я его бывший одноклассник и собутыльник по совместительству. (пресуппозиция - Manna_Vortex не прочь посиделок с употреблением спиртного). (53)

7. Комиссивные высказывания, (принятие обязательств в рамках «чатовской» реальности):

Рыжая_бесстыжая: Никольс, если вам не сложно...свяжите мне шарфик... беленький...сама никак не соберусь)))))) (54)

Никольс: Рыжая, да не вопрос! Вам с кисточками али без?); (55)

8. Декларативные высказывания, охватывающие всех участников общения:

Кенга: День приятных эмоций объявляю открытым! -)). (56)

Неуспешные практики.

1. Безадресные приветствия, такие как «Привет всем!», «Здравствуйте, люди!».
2. Вопросы и просьбы типа «Кто хочет поболтать со мной?», «Ну поговорите со мной!!!».
3. Вербальное и графическое хулиганство, так называемый «флуд».

Возможности для личностной идентификации в киберпространстве наиболее полно представлены в тех жанрах, где приобретение социального статуса отходит на второй план. Нами были проанализированы основные стратегии самопрезентации личности на примере жанра «электронного дневника». Электронный дневник (блог – от «Weblog»; живой журнал) – это гибридный жанр Интернета, объединяющий в себе черты других жанров киберпространства (чат, форум, гостевая книга, электронная почта), а так же традиционные письменные формы. Целью любых дневниковых записей является не столько изложение каждодневных событий, сколько выражение своего отношения к ним. Описываемые события служат лишь фоном, основой для размышлений о жизни. Те же самые принципы верны и для электронных дневников, с той существенной разницей, что последние пишутся не «для себя», а ради признания себя Другими, поэтому в них всегда присутствует элемент саморекламы. В отличие от чата, где создание целостного образа «Я» затруднено сиюминутностью общения, и первостепенная важность отводится приобретению социального статуса, в электронных дневниках тексты статичны во времени, что делает возможным повторное возвращение к написанному с целью анализа и оптимизации дальнейших коммуникативных действий.

Нам удалось выделить два основных способа конструирования личностной идентичности в киберпространстве: прямой (самоописание) и косвенный (самовыражение). В основе прямого способа лежит использование высокореферентных эгоцентрированных высказываний. Основными стратегиями самоописания виртуального персонажа являются автобиография пользователя, список интересов и «постинги» (дневниковые записи), повествующие о жизненных событиях пишущего. Самовыражение, в свою очередь, характеризуется акцентом на инференционность знаний о личности пользователя и основывается на ментальных представлениях о типичных ситуациях социально-коммуникативного взаимодействия. Основной формой косвенной саморепрезентации является творчество пользователя: стихи, фотография, дизайн личной странички и так далее. В последнем случае особое значение отводится соотношению модальных ключей [Анисимова 2003: 30] вербальной и невербальной составляющих электронного дневника.

Карнавальский характер общения в сети Интернет позволяет репрезентировать различные стороны своего реального или желаемого «Я», создавать ложные идентичности через множество виртуальных персонажей. Таким образом, социальная и личностная идентификация в электронной коммуникации – это сознательный творческий процесс, главная роль в котором отводится средствам репрезентации, то есть умению человека породить высказывания на языке киберпространства

Список литературы

1. *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) // М.: Издательский центр «Академия», 2003.
2. *Анисимова Е.Е.* Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. 1992. №1., С.71-78.
3. *Апресян Ю.Д.* Перформативы в грамматике и словаре // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. Т. 45, № 3., С.208-223.
4. *Богин Г.И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов. Дис. ... док. филол. наук // Л., 1984.
5. *Зильберт Б.А.* Система знаков языка, их значение и мотивированность // Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978.
6. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика: Учебник // М.: Эдиториал УРСС, 2000.
7. *Макаров М.Л.* Языковое общение в малой группе. Дис. ... док. филол. наук // Тверь, 1997.
8. *Остин Дж.Л.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М., 1986. С.22-164.
9. *Пойманова О.В.* Семантическое пространство видеовербального текста. Автореф. дис. ... канд. филол. наук // М., 1997.
10. *Скрёбнев Ю.М.* Введение в коллоквиалистику // Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1985.